

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ МИРОТВОРЦЕВ

МЕРТВЫЙ ЛЕГИОН

Книги Павла Миротворцева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПРИШЕСТВИЕ ХИСПА
ВОЗВЫШЕНИЕ ХИСПА**

**МЕРТВЫЙ ЛЕГИОН
ИСКУССТВО МЕРТВЫХ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ МИРОТВОРЦЕВ
МЕРТВЫЙ
ЛЕГИОН

РОМАН

Москва, 2011
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Пролог
ФИГУРЫ НА ДОСКЕ

Два человека сидели в глубоких креслах в небольшой уютной комнате друг напротив друга. Между ними находился низенький столик с гнутыми ножками. На самом же столике расположилась шахматная доска с уже расставленными фигурами. Игра должна была вот-вот начаться, но пока что мужчина с пронзительно-голубыми глазами и коротко подстриженными седыми волосами задумчиво смотрел на соперника. Он словно изучал своего визави, и так происходило каждый раз на протяжении ста двадцати лет и постепенно стало своеобразным ритуалом. Другой же мужчина, привольно устроившись, как ни в чем не бывало маленькими глоточками потягивал самый дорогой кофе, который только можно было найти на всем белом свете. Он давно привык к этому ритуалу, считая его попросту бесполезным. Нынешнего противника он знал более полутора сотен лет, и на протяжении ста двадцати из них они каждый вечер приходили в эту комнату, играли в шахматы ровно одну партию, после чего, пожелав друг другу спокойной ночи, расходились в разные стороны дворца, хотя после этого никто так спать и не ложился. Суть же была в том, что мужчина считал изучение своего противника лишь пустой тратой времени. Ведь при сыгранных более сорока трех тысячах партий голубоглазый не проиграл еще ни

разу. Сегодня все закончится так же, как и всегда. Впрочем, подобные мысли не являлись смирением перед неизбежным поражением, скорее это была реальная оценка вещей, которая ничуть не мешала попыткам выиграть.

Голубоглазого знали как непревзойденного стратега; может, именно поэтому он в свое время отказался от титула Императора, и его до сих пор именуют просто Лордом — лордом Диксом, если быть совсем точным. Хоть Император знал Лорда свыше полутора столетий, он практически никогда не мог предсказать его следующий шаг. Дикс славился своей неординарностью, и именно поэтому его боялись абсолютно все. Держа в своих руках власть над самой могущественной структурой Империи, именуемой Теневые, или просто Тени, он мог позволить себе такую слабость, как партия в шахматы со старым другом, известным всем под личностью Императора. Примечательно, что в Лорде большинство людей совершенно не могли заподозрить столь влиятельную персону. Дикс выглядел на двадцать — двадцать пять лет, а вкупе с вечно растрепанными, когда отрастают, волосами и не сходящей с его лица улыбкой казался совсем юнцом. Но обманчивое представление заканчивалось, едва взгляд Лорда останавливался на его собеседнике. Пронзительно-голубые глаза, казалось, замораживали на месте, а их хозяин видел людей насквозь, знал о них все самое сокровенное. Улыбка на его лице была скорее снисходительной, нежели веселой, она создавала ощущение, будто человек знает нечто такое, о чем другие и не догадываются. Самое интересное заключалось в том, что это было абсолютной правдой. Лорд знал все. Своего рода хобби — знать все, и не просто знать, а уметь в нужный момент воспользоваться этим знанием во благо Империи или себе. В остальном этот человек ка-

зался вполне обычным: он имел средний рост вкупе с худощавым телосложением, волевой подбородок, тонкие, холодные губы, идеальной формы нос и светлые, едва заметные брови. Одет лорд Дикс был, по обыкновению, в шелковую белую рубашку, кожаные черные штаны, сапоги и черную бархатную накидку, которую он, войдя в комнату, как всегда, повесил на спинку кресла.

Его оппонент — Император — представлял собой полную противоположность. Массивен, если не сказать огромен. Его шелковая рубашка вздувалась от чрезмерно развитой мускулатуры, рост переваливал за сажень, черные, несмотря на возраст, как смоль волосы аккуратно уложены и собраны на затылке в длинный хвост. Темные глаза излучали смертельную опасность, зрачков не было видно, его глаза были полностью черные, без белка. Кроме лорда Дикса, никто не мог выдержать подобный взгляд. Кожа у Императора, в отличие от Дикса — истинного, немного бледного аристократа, — была смуглой, лицо — непроницаемо спокойным, немного обветренным. Если первый походил на изнеженного сыночка, привыкшего, что все ему приносят на блюдечке, то второго можно было спутать с каким-нибудь особо опасным головорезом. Внешность зачастую обманчива. Лорд Дикс представлял собой куда большую опасность, нежели сам Император, но этим знанием обладали лишь трое, для остальных все представлялось с точностью до наоборот. Развеивать это застоявшееся мнение ни один, ни другой не пытались, а третьему, вернее, третьей и вовсе не было до этого дела.

— Что ты задумал? К чему все это? Ты хочешь изменить конечную цель игры? — Император наконец допил свой кофе. Поставив чашку рядом с шахматной доской, он устремил взгляд на собеседника.

— Думаю, белые должны ходить первыми. Таков закон игры, — сказав эту фразу, никоим образом не отвечающую на заданные вопросы, лорд Дикс недовольно посмотрел на стоящую чашку: он не любил, когда рядом с шахматами находилось что-то постороннее. Повинуясь легкому взмаху пальцев правой руки, кофейная чашка взмыла в воздух, после чего Дикс резко сжал пальцы в кулак. Чашка, последовав жесту, беззвучно смялась, превратившись в небольшой комок фарфора. Последовал очередной взмах, и комок исчез в пламени камина, являющегося единственным источником света в комнате.

— Фигуры? — не обратив ни малейшего внимания на произошедшее, вновь задал вопрос Император.

— Не хватает парочки пешек, но, думаю, с этим проблем не возникнет. — Лорд Дикс с самым заинтересованным видом принялся разглядывать откуда-то взявшийся заусенец.

— Ты до сих пор считаешь, что надо начинать действовать? — сильно нахмурившись, произнес Император.

— Да. Я так считаю. Империя разваливается на глазах, необходимый предел достигнут. Наши враги и так уже собирают армии, план должен полностью реализоваться за ближайшие пять лет, иначе можем потерять инициативу. Слишком долго мы жили хорошо. Народ зажирел, и из-за этого могут возникнуть лишние проблемы.

— Есть кто на примете? Кто будет недостающими пешками?

— Не беспокойся, скоро найду тех, кого нам надо... тем более пешки в некоторых случаях становятся ферзями. Надо искать материал пластичный, тот, что можно будет в случае чего поднять на качественно новый уровень.

— Возраст?

— До ста, максимум до ста пятидесяти,— убежденно заявил лорд Дикс.

— Старички нам не нужны? — улыбнувшись, задал очередной вопрос Император.

— Совсем не нужны. Среди них редко кто встречается с гибким мышлением.

— Хм... Это может стать интересной партией.

— Не может, а будет. При игре таких масштабов скучать не придется.

Некоторое время собеседники сидели молча. Лорд Дикс решал для себя чрезвычайно важный вопрос: подождать конца вечера и в своих апартаментах воспользоваться щипчиками или просто откусить этот проклятый заусенец? Наконец он сделал свой выбор.

— Видели бы тебя настоящие аристократы,— тихо засмеявшись, произнес Император.

— Я к их числу не отношусь,— пробубнил Лорд, пытаясь ухватить зубами заусенец.— Они сами именуют меня лордом Диксом, я их не заставлял меня так звать.

— И как же им тогда тебя звать? — Видимо, этот вопрос Императора очень сильно заинтересовал, он даже немного подался вперед.

— Почему бы просто не называть меня по имени? Они ведь не мои подчиненные, а я не такой сноб, чтобы трястись за свой титул. Дикс, вот и все.

В следующую секунду стража, стоящая за дверьми, невольно вздрогнула от сумасшедшего хохота, раздавшегося из-за двери. Сначала покосившись друг на друга, стражники взглянули на дверь, при этом мучительно раздумывая, стоит ли беспокоить высокопоставленных господ из-за столь странного смеха Императора? Наконец один из них принял решение и, едва заметно покачав головой, вновь устремил свой немигающий взгляд в стену напротив. Его напарник повел

себя точно так же. Лучше думать, что это был просто смех, смех и ничего более.

— От твоего хохота закладывает уши,— недовольно поморщился лорд Дикс, после чего сплюнул в сторону камина — злосчастный заусенец был откушен. От плевка огонь обиженно дернулся, но больше ничем своего возмущения не показал — даже стихии признавали власть этого человека.

— Ты сам меня развеселил, Дикс, просто Дикс.— Не выдержав, Император снова раскатисто захохотал.

— Может, начнем? — дождавшись, когда успокоится его собеседник, произнес Лорд.

— Кто ходит? — все еще посмеиваясь, спросил Император.

— Белые ходят первыми, правила игры нарушать нельзя.

Часть первая ТОЧКА ОТСЧЕТА

Глава 1 ЛАЙКОР ТРАСКЕР

— ...распитии спиртных напитков, порче имущества, срыве занятий, нанесении травм сокурсникам, нападении на преподавателя, хищении различного имущества... — так уже продолжалось минут пятнадцать и, судя по всему, будет продолжаться еще столько же.

Дело происходило на Площади Совета, прямо перед воротами Гильдии Искусств, да еще при всем честном народе. Публичное изгнание из Гильдии на памяти людей проводилось впервые, вот их и набежало просто тьма-тьмушая. Ведь интересно посмотреть, как все будет происходить. И, надо сказать, пока они не разочаровались. Мой список нарушений зачитывали уже столько времени, что на площади стояла практически мертвая тишина. Большинство учеников самой Гильдии вообще находились где-то в прострации. Им подобного и во снах не снилось: новичок, Видящий самой низшей ступени — восемнадцатой, — умудрился за неполный год пребывания в Гильдии нарушить чуть ли не все существующие правила. Что на это можно сказать? Я очень старался, взвалив на свои плечи такую нешуточную обязанность, как систематическое перетряхивание всего этого рассадника жалких выродков захарда. Но исключают меня вовсе не из-за многочисленных шуток, думаю, основная причина будет

стоять последней в списке моих нарушений. Казалось, декан нашего курса прочитал мои мысли.

— ...ученик уличен в использовании Искусства Смерти. Искусство, находящееся под абсолютным запретом Гильдии. На основании всего вышеперечисленного ученик первого курса, восемнадцатой ступени мастерства Лайкор Траскер отчисляется из Гильдии без права восстановления, его статус Видящего Гильдии больше недействителен, а мантия ученика Гильдии и личный медальон должны быть конфискованы.

Только я подумал, что не все так плохо, как появился сам ректор. Искусник второй ступени. Единственный мужчина среди Совета Империи Видящих. Власть у него хоть отбавляй. И угораздило же меня с ним поцапаться. Тем более что все получилось совершенно случайно. Я ведь только тренировался, а он появился демон знает откуда и сразу попал под мое плетение. Вообще, я на его месте радовался бы, что отделался легким испугом. Всего-то бороду свою потерял, зато помолодел сразу лет на сто. Мог бы спасибо сказать, а не зыркать так злобно.

— Ученик будет подвергнут высшему наказанию, — прогремел голос ректора над площадью.

Все, меня сейчас убьют. Видимо, так же подумали и остальные, вот только ректор **ОЧЕНЬ** сильно обиделся на меня из-за потери бороды. Этого двухсотлетнего ублюдка моя смерть не удовлетворила бы в полной мере, он придумал кару пострашнее.

— Лайкор Траскер будет подвергнут печати Хома-на.

Лучше пусть убьют!!! Сорвавшись с места, я прыгнул с помоста в толпу, но, даже не долетев до земли, тут же был заброшен обратно сильным и, главное, невидимым ударом в грудь.

— Приговор будет приведен в исполнение немедленно и обжалованию не подлежит,— не обратив ни малейшего внимания на мою попытку к бегству, сухо закончил ректор.

Немедленно? Что значит немедленно?! Для активации печати Хомана нужна вся мощь Совета, точнее, присутствие всех его членов. Уж не хочет ли сказать этот маразматик, что ради меня сюда сейчас притащился весь Совет Империи? В этот же самый момент открылись главные ворота Гильдии. Пятисаженные железные створки, покрытые золотом, с выгравированными на них головами основателей Гильдии, медленно и величественно разошлись в стороны, являя тем самым вышеупомянутый Совет Империи. Двенадцать Ранл-Вирнов и один Арх-Дайхар Гильдии собрались ради какого-то ученика? С трудом верилось, но все происходило именно так. Дураком я не был, поэтому сразу сообразил, что тут дело в чем-то другом. И вообще, будь я дураком, никогда бы в жизни не попал в Гильдию. Поступить туда имели право только дети знати. Я же представляю собой обычного оборванца с улицы, у которого оказался неожиданно сильный талант к Искусству Видящих. Грех не попытаться пробиться в Гильдию, и у меня получилось. Ради этой затеи я подделал такую уйму документов и обворовал столько домов, сколько многим и не снилось. И вот теперь все зря. Меня выкидывают. И надо было мне так по-глупому попасться: нашел тайный проход в библиотеку Ранл-Вирнов, да еще в ту часть, что оказалась практически заброшенной, и принялся таскать оттуда книги, а при обыске у меня их нашли. А ведь все моя лень виновата, убрал бы вовремя, и ничего бы не случилось. Впрочем, если говорить начистоту, ленью тут и не пахло. Все было одновременно куда сложнее и проще, но первопричины происходящего я отметал, даже не раз-

думывая над ними. Анализ в данном случае представлял для меня нешуточную угрозу, потому как я предполагал конечный результат и не мог найти из него выхода. Попросту говоря, я боялся себе признаться в одной простой вещи. Моя жизнь... На этом месте я усилием воли прогнал ненужные сейчас мысли, вернувшись к сути происходящего.

За прошедшее время я научился многому, но лишь в последний месяц занялся действительно стоящими вещами. Искусство Смерти, Искусство Жизни — это бред, придуманный стариками. Есть только Искусство Видящих — и ничего более! Все остальное — лишь страх перед неизведанным. Плетение Тьмы и плетение Света созданы друг для друга. Пользоваться лишь одной частью — все равно что наблюдать свет без тени или ночь без звезд. Все нынешние Видящие пользуются просто ничтожно малой частью своего Дара, своей Силы и словно ходят с завязанными глазами, при этом используя трость, да еще и заткнув себе уши ватой. А вообще, все это бесполезные рассуждения загнанного в угол человека. Сейчас меня подвергнут печати Хомана, и я уже до конца жизни не смогу даже каплю воды пролевитировать, не говоря уж о чем-нибудь более серьезном. Бывали, конечно, случаи, когда печать снимали, но за всю историю таких случаев всего два. Начну со второго — это когда «замаринованный Видящий», как их в шутку называл наш преподаватель истории, спас самого Императора, а первый — это когда просто проверяли, как, собственно, действует печать. С такой статистикой мне смело можно вешаться. Без Искусства жить я уже не смогу, это все равно что ослепнуть и оглохнуть за раз.

Видящие, лишённые своей Силы, в девяносто девяти процентах кончают жизнь самоубийством, не в состоянии вынести воздействия печати Хомана. Энер-

гия будет рядом, но пользоваться я ею не смогу. Все равно что перед измученным от жажды человеком поставить плошку с водой, до которой ему дотянуться не хватает буквально половины вершка. Человек сойдет с ума прежде, чем умрет от жажды. Такой участи я себе не желал.

В этот момент помост подо мной исчез, и я мягко опустился в центр пентаграммы. Она была глубоко вычерчена прямо в каменном монолите. Вся Гильдия стояла на скале, а Площадь Совета находилась у ее основания. Точнее, камень под моими ногами не совсем камень, то есть вообще не являлся камнем. Материал, в котором была вырезана пентаграмма Хомана, представлял собою некий сплав из нескольких малоизвестных минералов. Основатели Гильдии постарались на славу. Площадь Совета создана попросту неразрушимой, а глубоко врезанная в нее пентаграмма существовала как ее неотъемлемая часть.

Пентаграмма представляла собой огромную тринадцатилучевую звезду... гм... вернее, так: в звезду была вписана пентаграмма, в которую в свою очередь вписали круг радиусом в сажень, в котором я сейчас как раз и стоял. От каждого луча шла линия ровно до круга. Печать простая, одна из самых низших по степени сложности, но зато одна из самых высших по своим свойствам. Такой вот парадокс Искусства: простейшее являлось одним из сильнейших. Под моим пристальным взглядом члены Совета заняли свои места по концам лучей звезды, народ же к этому времени равномерно разместился вокруг площади. Несмотря на крайне неприятную для себя ситуацию, я с немалым любопытством рассматривал сильнейшего Видящего, единственного Искусника, носящего титул Арх-Дайхара на весь обитаемый мир... по крайней мере, единственного зарегистрированного. Впрочем,

«рассматривал» — это громко сказано. В отличие от своих подчиненных Видящий не снимал с головы капюшона, поэтому я даже не мог увидеть, как он выглядит. Вернее, она, Теналия.

Каждый член Совета развел руки в стороны и, закрыв глаза, принялся читать призыв. Я забыл упомянуть одну маленькую деталь. Хоман — это один из высших демонов. «Хоман» не имя, а обозначение высших, ведь никто не знает, какой именно демон отзовется на призыв. Но в качестве страховки Искусники минувшего тысячелетия сделали невозможным призыв одного и того же демона. Мало ли? Вдруг за пару раз может сообразить, как проникнуть в наш мир? Тем более случаи проникновения уже регистрировались, целых два раза, и они оставили заметный след в истории.

Итак, суть призыва заключалась в кратковременном разрыве ткани миров, послании энергии демону, а тот, в свою очередь, мгновенно среагирует и накроет меня куполом. Мало того, что я не смогу пользоваться внешней энергией, так он еще вдобавок будет высасывать из меня внутреннюю. Сократив, таким образом, мою жизнь до жизни обычных людей, до ста пятидесяти лет или около того. Впрочем, сдаваться и покорно принимать свою участь я не собирался. Едва дождавшись, пока Искусники закроют глаза и начнут читать призыв, я начал мастерить пару плетений, в просторечии носивших названия «ножницы» и «копье». Первое помогло бы мне избавиться от связи с демоном, перерезав нить, которая нас с ним свяжет, а второе — разбить купол. Приходилось плести цепочку рун внутри себя, дабы скрыть свои действия от наблюдателей, что оказалось весьма проблематично и причиняло изрядную боль, но я терпел. Уж лучше немного потерпеть неудобство и боль, чем остаться без Силы. Спустя два

десяток секунд оба плетения были завершены и подвешены в стазис-состояние.

Прошла минута, другая, а ничего так и не происходило, ожидание становилось невыносимым. С трудом скрывая нетерпение, при этом выдавая его за жуткий страх, овладевший мной, я ждал. Если вовремя не успеть среагировать... последствия будут плачевными. Когда я уже едва не рехнулся от ожидания, это случилось. Энергетическая нить, видневшаяся столь же отчетливо, как и черная полоса на белой бумаге, появилась из ниоткуда, мгновенно свернулась в пружину и выстрелила в меня. В нормальном восприятии людям, должно быть, показалось, что красная молния устремилась ко мне и, взорвавшись над моей головой, осыпалась искрами. По крайней мере, в прочитанных мною книгах происходящее со стороны описывается именно так. Для меня же все выглядело несколько иначе. За миг до того, как нить полностью отрезала меня от мира энергии, я выбросил ей навстречу свои заготовленные «ножницы». Члены Совета увидели это, но единственное, что они могли сделать, так это яростно закричать. Собственно, они так и поступили.

Печать находилась сейчас на стыке двух миров, в нее никто не мог проникнуть и повлиять на что-либо. «Ножницы» сработали как надо. Они в мгновение ока отрезали меня от демона, лишив его возможности высосать мои внутренние резервы. Следующим на очереди стало плетение «копья» целиком и полностью из Искусства Смерти. На самом же деле это лишь означало, что я затратил на его создание энергию своей души, но об этом чуть позже. Кинув «копье» изнутри по куполу, образовавшемуся вокруг меня, я пробил его, но вот не учел некоторых факторов. В действительности я попросту не знал об этих факторах. В частности, я совершенно не подозревал, что, пробив щит, я приведу в

действие своего рода энергетическую бомбу. За секунду слепив из внутренних резервов свой щит, я, как невидимую пленку, натянул его поверх своей одежды и, должен признать, сделал это вовремя, правда, все равно от этого не было никакого толку. От энергетического взрыва неразрушимый минерал под моими ногами вздыбился, подобно волнам на воде. Мне же, стоящему в эпицентре, досталось больше всего. Сначала, едва не вырвав мое «копье», пронзившее насквозь щит, взрыв перекрутил всю мою внутреннюю структуру, изменив ее до неузнаваемости. От большого количества чужеродной энергии, влившейся в мою энергетическую систему, меня чуть не порвало на части. Упав на колени, я едва не выблевал все свои внутренности. Все это происходило исключительно внутри пентаграммы, и за ее пределы вряд ли проник хоть один звук. Для всех все полыхало красным, белым и черным, земля сама по себе и совершенно бесшумно поднималась и опадала, а красные молнии били в меня прямо из ясного неба.

Справившись со спазмами, я поднял голову вверх и увидел «нить демона». Она и не думала возвращаться в свой мир, целеустремленно обшаривая края пентаграммы в поисках изъяна. Совет явно пытался что-то предпринять. Неожиданно мой взгляд остановился на Теналии. Капюшон позволял видеть лишь нижнюю часть ее лица, и я заметил легкую улыбку. Несколько расслабленная поза — она выделялась, словно белая ворона, несмотря на свои черные одеяния. Не удержавшись, я, находясь несколько не в себе, помахал ей ручкой, и в этот же момент, к моему ужасу, надо мной стало разрастаться черное пятно, проход между мирами. Его размеры уже позволяли увидеть лицо разъяренного демона. Угольно-черная чешуя на жутком подобии человеческого лица и огненные глаза, с яростью

смотрящие прямо на меня. Сдавленно пискнув, я, не обращая внимания на тип энергии, своя не своя, сплел «сеть» и тут же бросил ее на расширяющееся черное пятно, демон в моем мире был лишним. Испуг — хорошая вещь. Сплети я «сеть» только из одного вида энергии, обычного, ничего бы не получилось, но я задействовал три вида. Энергию Жизни, Смерти и Демоническую. Плетение, несмотря на яростное противостояние со стороны демона, довольно быстро затянуло образовавшуюся дверь между мирами.

Я уж было решил, что все закончилось, но демон все же отомстил. В последнюю секунду существования прохода он атаковал неизвестной мне рунной структурой. Энергии для полноценной защиты во мне не осталось, поэтому я лишь обреченно ждал последствий. Сгусток огня ударил мне под ноги, и, прежде чем я успел что-либо понять, меня, как из катапульты, выбросило вверх и вбок. В этот же момент проход закрылся, и защита вокруг пентаграммы прекратила свое существование, в результате чего я беспрепятственно вылетел с ее территории.

Пролетев по воздуху с четверть версты, начал стремительно падать вниз. Положение у меня было незавидное. Если воспользуюсь полноценной левитацией, то об Искусстве Видящих можно будет забыть до конца жизни, а если не воспользуюсь, то конец жизни настанет очень быстро. Пошел на компромисс и выбрал третий вариант. Перед тем как грохнуться на крышу какого-то дома, я «притормозил», затратив на это все доступные мне резервы, вплотную приблизившись к грани, за которой Искусство перестанет для меня существовать.

От удара спиной о черепицу из легких выбило весь воздух, а в следующую секунду я почувствовал, как крыша подо мной просела. Обреченно подумав, что

сегодня явно не мой день, я провалился в дом. День точно был не мой. Мало того, что провалился, так еще угодил прямиком в открытый люк, ведущий на чердак. Хозяевам, видимо, что-то понадобилось на этом демонском чердаке. Жесткий удар о деревянную лестницу — и подо мной опять раздался отчетливый хруст. Ступеньки не выдержали, и я свалился на пол, теперь уж окончательно остановившись.

Слегка оглушенный, я поднялся на ноги. Слегка ныла спина, немного сбилось дыхание и... И все! Потрясенно осмотрев себя, сразу нашел причину. Может, день был не такой уж и плохой. Защита, наложенная еще в самом начале всей этой эпопеи, осталась по-прежнему на мне, хотя и в потрепанном виде. Магия демона попросту прошла через нее, как раскаленный нож сквозь теплое масло, практически не повредив. Не будь ее на мне, я бы в лучшем случае отделался потерей сознания, кучей синяков и вывихов, в худшем же мог отдать Эрсиану душу.

— Что понадобилось молодому господину в моем доме? — произнес любезный женский голос у меня за спиной.

— А? — ошеломленно произнес я, обернувшись.

Передо мной стояла миловидная женщина где-то тридцати — тридцати пяти лет от роду и глазами, в которых плескался ничем не прикрытый страх, смотрела прямо на меня. Не будь на мне отличительных знаков Видящего, она давно бы уже оглушительно визжала.

— Дорогая, что там упало? — раздался снизу басовитый голос.

Это каким же надо быть ид...

— Тут молодой господин! — отозвалась она, оборвав мою мысль.

— Я, пожалуй, пойду, — промямлил я и бочком, бочком проскользнул мимо женщины. Далеко, прав-

да, не ушел — голос, раздавшийся над городом, заставил меня испуганно замереть:

— Внимание! Жители Кардинга, просьба содействовать в поимке особо опасного преступника, Видящего, предположительно достигшего мастерства Ранл-Вирна, Лайкора Траскера. Траскер маскируется под ученика Гильдии восемнадцатой ступени, одет соответственно. Каждый, кто окажет посильную помощь в поимке сбежавшего преступника, будет представлен к Императорской награде. На данный момент Траскер не может использовать Искусство, повторяю, весь его энергетический потенциал заблокирован.

Секундная тишина и опять:

— Внимание! Жители Кард...

Это сообщение, мягко говоря, повергло меня в искреннее изумление. Ранл-Вирн?! Нет, я, конечно, опережаю свой уровень, но это явный перебор. Уроды. Переведя взгляд на женщину, я в ужасе отшатнулся от нее. Алчности в ее глазах хватило бы на маленькое войско, только что захватившее богатый город. Императорская награда — это безбедная жизнь нескольким поколениям, статус дворянина, а также почет и уважение. Все равно, даже это не смогло бы заставить меня смотреть на человека ТАКИМИ глазами.

— ДУНАР!!! — заверещала она.— Здесь этот Видящий, которого ищут,— лови его!!!

Не успел понять, что к чему, как эта баба повисла на мне, тут же расцарапав мне руку до крови. Среагировав вполне адекватно, я тем не менее, стыдно признаться, от испуга что есть мочи ударил ей кулаком по голове. Женщина мгновенно отцепилась от меня, безвольной тушей рухнув на пол. Не медля ни секунды, я ринулся вниз по лестнице. Возникшего передо мной мужика просто растоптал — мне сейчас было не до гуманности. Пролетев за секунду весь дом, уже собирался выско-

чить на улицу, но возле двери притормозил и по-быстрому скинул с себя все, что могло выдать во мне Видящего. На улицу вышел в одежде, ничем не напоминавшей одежду ученика Гильдии. Черные брюки, черные туфли, черная рубашка и сверток с какой-то ветошью под мышкой. Моя одежда в точности совпадала с одеянием Кардингского Университета Боевых Искусств, правда, не хватало парочки деталей, да и одежда была парадной, но другой найти не смог. И так просто подстраховался, нарушив одеяние Гильдии. Я ведь не знал, что меня решили наказать печатью Хомана, думал, будет хоть и редкое, но обычное отчисление. В общем, мое жизненное кредо себя оправдало. Лучше быть готовым ко всему. К счастью для себя, всегда следовал этому правилу... почти. Идя по многолюдной улице, внимательно прислушивался к тому, что говорят.

— ...убил весь Совет!

— ...он в сговоре с демонами!

— ...лично мне до захарда, что он там натворил, меня волнует только награда.

И все точно в таком же духе. Действительности никто не знал. Новости с площади еще не успели в полной мере дойти до этих людей, а значит, следует как можно быстрее покинуть здешний район. Можно было не сомневаться, что на мои поиски бросили большую часть учеников Гильдии, а из них, несмотря на смену одежды, меня мог узнать едва ли не каждый. Для верности Совет мог внедрить мой облик в память всем ученикам, бросившимся на мои поиски. От этих мыслей я невольно прибавил шагу, еле сдерживая себя, чтобы не перейти на бег.

Наконец, кажется спустя целую вечность, оказался на не слишком людной улице Гвидо Великого. Официальное название у нее было другое. Потому как не

так давно, не больше пары лет, какой-то идиот по одному ему известной причине решил сменить название. Вот только кого ни спроси, никто новое название улицы так и не знал, поэтому все по привычке называли ее улицей Гвидо. Был когда-то такой человек, заведовавший Гильдией воров и убийц, великий человек! Я им искренне восхищаюсь. На мой взгляд, больше никто не обладал талантами Гвидо, хотя после его смерти прошло энное количество веков. Жаль, что мы родились в разное время, хотел бы я с ним пообщаться. Сейчас место «следащего» занимал какой-то никчемный, толстый, давно погрязший в своих пороках придурок. Как он получил подобное звание, для меня оставалось загадкой, хотя были весьма правдоподобные слухи. Вроде того, что Гильдия воров и Гильдия убийц едва не изничтожили друг друга, деля это место, вот и нашли альтернативу. Посадили на «трон» полного кретина, а за его спиной организовали «совет следащего», который на данный момент и заведовал всеми делами обеих структур. Надо заметить, успешно заведовал. Месяц назад убили барона Хольца, а из его дома утащили даже парадную лестницу. Такое дело можно было повернуть только при посильном участии обеих сторон. Даже жаль, что мне самому не удалось в этом поучаствовать. Буча поднялась знатная, народ до сих пор обсуждает произошедшее.

Пройдя мимо двух шпиков, что профессионально вели какого-то знатного господина, нырнул в подворотню. Переступая через различный мусор, некоторое время шел по закоулкам, пока не зашел за очередной дом. Нырнув в подвал давно заброшенного магазинчика, некоторое время постоял, привыкая к кромешной темноте, после чего медленно двинулся в противоположный угол. Дойдя до него, ногами расшвырял всякие обломки-деревяшки, затем в определенной после-

довательности и в нужных местах нажал на участки стены. Раздалось тихое шуршание, и в двух шагах от меня кусок пола приподнялся и медленно сдвинулся в сторону. Я лишь криво усмехнулся. Когда-то за этот фокус выложил баснословные для меня деньги и считал, что защита на моем убежище высшего класса. Теперь... теперь я стопроцентно знаю, как крупно меня надули. Подобное связующее плетение я мог воспроизводить уже в первый месяц своего обучения. Главная сложность в них — это стабильность, сделать так, чтобы они не рассеялись.

Щелкнув пальцами, чтобы включился свет, спрыгнул вниз. «Печать встречи» сработала как надо. Мягко опустившись на пол, хлопнул ладонью по стене справа от себя. С шуршанием вход над моей головой закрылся. Свет стал ярче. Дом, милый дом.

Свое жилище я постарался сделать как можно уютнее. Мягкий ковер с густым ворсом, лежащий на всем пространстве пола, двуспальная кровать с балдахином, две тумбочки, стоящие по бокам кровати, и на обеих присутствовали шары света. Напротив меня маленькая кухня, а в двух шагах был даже туалет на самый крайний случай, если нельзя было покинуть убежище. Причем с наложенной на унитаз печатью, уничтожающей продукты жизнедеятельности. Только я предпочитал им не пользоваться, больно уж неприятные ощущения возникали. Разбить помещение на несколько комнат не удосужился, из-за чего, сидя на унитазе, у меня появлялось глупое чувство, будто сейчас кто-то зайдет. Воздух же в помещении был чистым и свежим, а главное, теплым. Еще одна полезная печать, в моем случае даже полезнее холодильного шкафа, находящегося на кухне. Последняя деталь интерьера — круглый столик, стоящий в центре комнаты, прямо под люстрой света, и расположенные рядом с ним глубокие

кресла с высокими спинками. Предполагалось, что там будут сидеть мои друзья, вот только за все существование моего дома такие не появились.

Я лелеял надежду, что об этом месте вообще никто не знает. Даже Видящего я сюда приводил только ночью, предварительно его перед этим усыпляя и, на всякий случай, завязывая глаза и связывая руки. Уводил его отсюда точно таким же образом. Из-за этой предосторожности пришлось выложить немало денег поверх тех, что Видящему пришлось отдать за работу, но безопасность превыше всего!

Бросив вещи в кресло, пошел к холодильному шкафу. Достав бутылку вина, штопором вытащил пробку и прямо из горла сделал пару глотков. Только после этого действительно почувствовал себя в безопасности. Когда же это осознал, навалилась такая дикая усталость, что еле нашел в себе силы раздеться. После чего дополз до кровати и, щелчком погасив свет, рухнул на ложе. Причем уснул, едва щелкнув пальцами.

Не знаю, сколько прошло времени, но проснулся от неясного чувства опасности. Открыв глаза, с удивлением увидел, что свет горит, хотя точно помнил, как его выключал.

— Неужели проснулся? — раздался мелодичный, явно женский голос со стороны кресел.

Сотни картин, одна хуже другой, тут же промелькнули перед моими глазами. Поняв, что, если покажу свой страх, будет только хуже, расслабился и, натянув на губы вежливую улыбочку, приподнялся на локте. Увиденное, несмотря на ситуацию, искренне меня порадовало. В кресле сидела молодая девушка среднего роста, волосы цвета пшена собраны в тугую косу, которая была переброшена через плечо и спускалась между двух соблазнительных холмиков, доходя почти до пояса. Голубые глаза смотрели на меня взглядом

кошки, загнавшей в угол беззащитную мышку. Впрочем, я был занят разглядыванием ее фигуры. Черная ткань плотно прилегала к телу девушки, в точности повторяя все его изгибы, глаз невозможно было отвести.

— Привет! — радостно воскликнул я. — И что же такого ангела, как ты, заставило спуститься с небес под землю к такому ничтожному человечку, как я?

— Императорская награда, — по-птичьему склонив голову набок, ответила она.

Я сразу поскучнел.

— Убийца? — поинтересовался я.

Девушка утвердительно качнула головой.

— И как столь очаровательное создание опустилось до такой профессии?

Ответа на свой вопрос я не дождался, Впрочем, я на него и не рассчитывал. С такой красотой вполне можно предположить, что ее изнасиловали, вот она теперь всем и мстит, а может, с психикой чего-нибудь не то, и ей нравится убивать. Но первое было более правдоподобным.

— Заканчивай представление, — неожиданно зло произнесла девушка. — Вставай, одевайся и пошли. Я хочу еще до обеда получить свою награду.

Из того, что она сказала, получалось, что я проспал чуть меньше суток. Вот только энергии во мне было столько же, сколько и вчера. Купол, образованный наложенной на меня печатью, все так же оставался на месте, как и «копье», пробившее его. Все внутренние резервы уходили на поддержание «копья». Только, вот странность, расходовалась лишь энергия Жизни, она же Мира, а вот энергию Души я просто не чувствовал. Создавалось ощущение, будто у меня ее никогда и не было. Видимо, даже частичное наложение печати привело к блокированию этого Источника. Несколько мгновений анализа сложившейся ситуации, и я замет-

но помрачнел. Фактически печать была наложена, вот только энергию из меня качал не демон, а собственное плетение. Проживу я столько же, сколько полагается Видящим, а в идеале они бессмертны, но не смогу сплести ни одной рунной структуры. Веселенькое будущее, нечего сказать.

Отбросив невеселые мысли, я выбрался из кровати и с кряхтением потянулся, после чего нахально посмотрел на девушку. И мои брови удивленно взлетели вверх. Моя персональная убийца смотрела на меня со смущением. Если бы не надо было внимательно следить за моими действиями, я готов поспорить, она бы отвернулась.

— Святой Идор! — совершенно искренне произнес я.— За мной пришла убийца-девственница!

Может, мне показалось, а может, и нет, но вроде она заскрипела зубами.

— Знаешь, какое у меня прозвище? — Ее злобная ухмылка не предвещала мне ничего хорошего, даже ее смущение стало почти незаметным.— Я кое-что разузнала о тебе, и, судя по всему, ты не понаслышке знаком с другой,— она подчеркнула это слово,— «жизнью» этого города, поэтому должен знать о некой, которую называют Тихая Смерть.

Вообще, мне после этого заявления полагалось если не упасть в обморок, то картинно побледнеть точно. Считается, что нет лучшего убийцы, чем эта девушка. Сколько смертей на ее счету, я не знаю, но за сотню могу поручиться. И когда только успела? Ведь совсем еще молодая. Суть же в том, что ее прозвище должно было нагнать на меня страху, вот только у меня на нервной почве от словосочетания «тихая смерть» возникла ассоциация с «черной вдовой», а отсюда и сопутствующие пошлые мыслишки. Поэтому, повалившись на кровать, я зашелся в приступе неконтролируемого

хохота, причем хохот только усилился, когда я понял, что Тихая Смерть разболталась и превратилась в Болтливую девственницу. Чего только со страху в голову не придет.

Видимо, девушка в первый раз сталкивалась с подобной реакцией на ее прозвище. Когда я пришел в себя, она, нахмурившись, все так же сидела в кресле и смотрела на меня. Заодно пытаюсь понять причину моего безудержного веселья.

— Извини, это у меня нервное, — успокоил я ее, все еще посмеиваясь и вытирая выступившие на глаза слезы.

Весело глянув на девушку, резко вскинул руку с маленьким арбалетом, до этого мирно лежащим под подушкой. Едва успел направить его на свою жертву, как у меня рядом с плечом, при этом слегка задев его, пролетел метательный нож, воткнувшись в спинку кровати. Я сразу же расслабился.

Злобно ухмыльнувшись, встал с кровати и подошел к девушке: пошевелиться она не могла, но глаза ее выражали такую ярость, что я с трудом сдержал желание немедленно свернуть ей шею. Если она потом меня когда-нибудь найдет, лучше мне к этому времени быть не только мертвым, но чтобы и тело рассыпалось в прах. Наклонившись к ее уху, заговорил проникновенным шепотом:

— Печать Защиты Хозяина... тебе эти слова о чем-нибудь говорят? — Отстранившись, заглянул ей в глаза — судя по растерянному взгляду, о таком она не слышала.

Снисходительно кивнув, я просветил ее:

— Да будет тебе известно, дитя мое, что такая печать очень редка и наложена на определенный предмет, находящийся в доме. Если хозяину дома грозит какая-нибудь опасность, защита ее отводит, а источник

парализует на срок до шести часов. Если источников больше одного, то парализует всех, но только на два часа. Тут разницы нет, будет два человека или десять. К сожалению, у печати есть свой максимум, она может парализовать только до двадцати человек. Именно из-за этого плетения ты сейчас промазала и не можешь пошевелить даже языком. Хотя могу тебя успокоить и сказать, что такой защитой обладают по всей Империи раз-два и обчелся. Я стопроцентно уверен про Императора, лорда Дикса и графа Эдвирильского, может быть, эти трое даже владеют секретом создания печати такого рода. А вот где сам взял такую дорогостоящую вещь, я тебе не скажу, маленькая еще знать такие вещи.

К сожалению, оставаться в моем доме стало небезопасно. Нашел один, найдет и другой. Не торопясь, надел кожаные штаны, рубашку и сверху накинул легкую куртку. Пройдясь по своему, уже бывшему, дому, внимательно все осмотрел, но с собой решил ничего не брать. Все равно у меня не было ни единой мысли насчет моего дальнейшего будущего. Единственное, что взял, так это десять пронтов, лежавших здесь на черный день, а сегодняшний день, может, и не такой черный, как вчерашний, но все же черный. Перед тем как уйти совсем, подошел к своей несостоявшейся убице.

Смотря в ее пылающие ненавистью глаза, я неспешно развязал тесемки на ее груди и распахнул жилет, расстегнул рубашку и, немного отстранившись, полюбовался на открывшийся вид. Затем, чтобы картина была полной, стянул с нее еще и штаны, под которыми ничего не оказалось. Чтобы хоть как-то вернуть тот страх, который я пережил, когда проснулся, вплотную приблизившись к ней, наклонился и зубами поймал сосок. Слегка покусав его, подключил к про-

цессу и язык, а правой рукой обхватил другую грудь. Может, она не могла шевелиться, но она все чувствовала. Не прошло и минуты, как грудь под моими руками и губами стала упругой, налившейся, с возбужденно стоявшими сосками. Переведя взгляд обратно на лицо девушки, я как раз застал момент, когда у нее из глаз брызнули слезы.

— Страшно? — мрачно спросил я, отстранившись от нее и поднимаясь на ноги. — Надо бы тебя трахнуть как следует, но я, к собственному разочарованию, человек по натуре хороший и никогда не любил насильников. Поэтому уподобляться им тем более не собираюсь. Просто запомни, что ты была полностью в моей власти и тем не менее я тебя не тронул.

Окинув напоследок девушку взглядом, такую красоту не часто встретишь, через силу оторвался от зрелища ее раздвинутых ног. Тяжело вздохнув, пошел на выход. Выбравшись из дома и закрыв за собой люк, вышел из подвала и вскоре оказался на запруженных народом улицах. Что делать дальше, я не представлял. Из города сейчас выбраться просто нереально: Видящие, наверное, стоят, держась за руки, вокруг всего Кардинга. С другой стороны, как бы я сейчас плохо себя ни чувствовал из-за непредсказуемости моей дальнейшей судьбы, внутри у меня все же теплилась хоть слабенькая, но радость. Вернее, не столько радость, сколько утешение. Все-таки я оставил в дураках весь Совет Империи. Правда, если они меня все же найдут... боюсь даже представить, что меня ожидает в этом случае. Тяжело вздохнув, посмотрел внутрь себя, там оставалось все точно так же. Купол, пробитый «копьем». Еще раз тяжело вздохнув, я едва не сбил с ног какую-то бабульку. Шарахнувшись в последний момент в сторону, кое-как избежал столкновения, но обласкала она меня все равно впечатляюще. Еще несколько

минут бездумного шараханья по улицам — и впереди показалась таверна. Невольно прибавив шагу, я вскоре уже сидел в самом темном углу с кружкой отменного варста. По-другому его называют напитком офицеров. Кружка варста стоила половину пронта, в то время как низкокачественный варст, называемый солдатами элем, стоил лишь жалкие пять кинстов. В основном же все пьют эскваль. Цена у него всего в один сароти, что лишь на пять кинстов больше эля, но вкус несоизмеримо лучше.

Потягивая свой варст, я старался быть тише воды ниже травы. Что же делать дальше? Не имел ни малейшего понятия. Будь мой дом безопасным, я бы просидел там с пару месяцев и за это время успел бы что-нибудь придумать, да и шумихи бы поубавилось. Но теперь... когда у меня почти не осталось денег и не представлялось возможным выбраться из города, мои мысли зашли в тупик. Надо было что-то делать, надо было искать выход. Вот только я не знал, что именно делать и где искать этот самый выход. Тем более сидеть в трактире было не самым разумным решением проблемы. Такие заведения проверят в первую очередь.

Поставив пустую кружку на стол, я вышел на улицу. За прошедший час, что провел в помещении, ничего не изменилось. Все те же люди, все та же толпа. Засунув руки в карманы, просто тупо побрел, не ставя перед собой определенной цели.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Два человека стояли на самой высокой башне, построенной в Дворцовой Гряде — комплексе строений, образующих наиболее величественное место во всей Империи. Казалось, все умение самых известных мас-

теров было использовано до последней капли для постройки этого монумента Силы и Власти Империи. Этот дворец отображал поистине несокрушимую мощь государства. Именно поэтому он был самым любимым местом как Императора, так и Лорда. План, который они начали претворять в жизнь, имел один-единственный, но весьма существенный недостаток. Если он провалится, Дворцовая Гряда перейдет в чужие руки. Ну а то, что и Империя прекратит свое существование, было лишь неприятным дополнением к этому и не более того.

Лорд, вздохнув полной грудью, приоткрыл в блаженстве замуренные глаза.

— Красота...

— Да-а...

Император устало потер затекшую шею. Он любил это место. Большинство аристократов, пусть они были даже в титуле герцога, не имели своих апартаментов в этом дворце. Их надо было заслужить.

— Слышал?

— Естественно.

— Интересно?

— Да.

В это же самое время на площадку один за другим стали выходить закутанные в плащи люди, но ни один из друзей даже не повернулся в их сторону. Когда их стало ровно тринадцать, Император лишь слегка полубернулся, качнул головой и, отвернувшись, вновь принялся созерцать открывающийся с башни вид.

— Возможно, проблемы.

— Последних обнаружили?

— Как и всех предыдущих.

— Подождем?

— Подождем.

Из полукруга людей, образовавшегося вокруг Им-

ператора и Лорда, вперед выступил тот, что стоял посередине, и тихим, даже каким-то испуганным голосом произнес:

— Что будем делать, Ваше Величество?

— Ничего,— вместо Верховного Владыки ответил лорд Дикс, после чего повернулся и буквально воткнул свой взгляд в стоявшую перед ним фигуру.— За ошибки надо платить, а это была большая ошибка.

— Но...— дернулся один из находящихся здесь людей и тут же под взглядом обернувшегося Императора мгновенно замолчал.

— А если...— опять было заговорил склонившийся в полупоклоне человек. Точнее, заговорила — даже сквозь достаточно свободные одежды можно было сразу определить, что это женщина.

— Возможно, но я уже сказал, за ошибки надо платить. И мне бы очень хотелось знать, почему меня даже не поставили в известность о таком решении? И зачем оно вообще понадобилось?

Было заметно, что пришедшие люди очень боялись этого вопроса, но один из них все же ответил. Одна из них:

— Мы посчитали излишним отвлекать ваше внимание от государственных дел из-за такого не слишком важного инцидента. И мы хотели всего лишь устроить показательную расправу над провинившимся, чтобы у других даже мысли не появилось пойти по его стопам.

— И чего вы теперь добились? — прямо спросил лорд Дикс.

Этот вопрос в очередной раз заставил пришлых заволноваться, но теперь подал голос мужчина:

— Простите?

— Я спрашиваю, чего вы добились?

— Ничего,— проямлил человек в ответ.

— А что произошло?

— Он сбежал.

Император на этот ответ весело фыркнул и произнес:

— А еще?

На этот раз ответом ему было гробовое молчание.

— Хорошо. Теперь мне все понятно. Ровно через день я жду от вас отчета обо всех предполагаемых последствиях случившегося. Теперь можете идти... Все, кроме Теналии.

Император и Лорд вновь отвернулись, а стоявшие рядом с ними люди с какой-то детской величественностью неспешно покинули башню. Так гордый ребенок, не желая признавать свою ошибку перед строгим родителем, упрямо вздернув нос, уходит на улицу, не смотря на запрет.

— Ваше Величество? — склонилась в поклоне оставшаяся женщина, названная Теналией.

Император, повернувшись к склонившейся фигуре, некоторое время с интересом ее разглядывал, после чего снова весело фыркнул и, сложив руки на груди, спросил:

— С этими идиотами все ясно, но зачем ты-то влезла в это дело?

Фигура в плаще выпрямилась, а затем медленно стянула капюшон с головы. Перед Императором и полубернувшимся лордом Диксом предстала красивая девушка с длинными волосами весьма необычного светло-зеленого цвета и со столь же светлыми голубыми, чуть раскосыми глазами. Пушистые длинные ресницы как бы в смущении опустились на глаза, но уже спустя секунду взметнулись вверх, открывая искрящийся от веселья взгляд.

— Мне было просто интересно посмотреть на печать Хомана в действии,— улыбнулась девушка, ни-

чуть не обращая внимания на тот факт, что перед ней стояли самые могущественные люди Империи.

— И все? — удивленно приподнял бровь лорд Дикс.

— Нет,— как-то по-детски хихикнула Теналия.— Мне еще хотелось посмотреть на того чудика, державшего на ушах всю Гильдию в течение целого года, тем более девочки говорили, что он весьма симпатичный, да и, в конце концов, хороший повод немного развеяться.

— Весело ей,— покачал головой Император.— Возможно, такой талант упустили.

После этих слов Теналия резко сделалась серьезной.

— Я не уверена, что мы его упустили.

— Почему? — заинтересовался лорд Дикс.

— Я была там, и я увидела достаточно.

— Достаточно для чего? — уточнил Император.

— Для выводов,— по-хищному усмехнулась девушка, впрочем, из-за огромной фигуры Его Величества эта усмешка многим могла показаться оскалом маленького котенка.

— Девочка, не действуй мне на нервы,— покачал головой лорд Дикс.— При мне лучше не играй словами, раздражаешь.

— Ладно-ладно,— презрительно фыркнула Теналия, еще больше становясь похожей на маленького котенка.— В общем, этот Лайкор Траскер не пропадет, такие, как он, редко исчезают, не наделав достаточно шуму.

— Ну-у-у... так он уже и наделал, самое время исчезнуть,— улыбнулся Император.

От этой улыбки Теналия ощутила, как у нее выступил холодный пот на спине, при этом она с трудом сдержала порыв отступить назад, но вместо этого даже подалась чуть вперед:

— Знаете, я, конечно, понимаю, что не чета Арх-Дайхарам, жившим десять столетий назад, но и не совсем уж глупая Видящая, только переступившая порог Гильдии. Этот парень создал плетение внутри себя, между энергетическими и обычными жизненными каналами. Я постоянно просматривала его в нескольких диапазонах, меняя их поочередно, и все равно не смогла увидеть созданные плетения. Парень не походил на человека, готового смириться со своей судьбой, хотя очень натурально это изображал, поэтому я ожидала от него какой-нибудь выходки, но вплоть до последнего мгновения ничего не смогла увидеть. По документам он является учеником восемнадцатой ступени, учился хорошо, но ничего примечательного... Я, честно говоря, даже не знаю, как именно он смог проделать такое. Во-первых, нужны просто поразительные знания Лрак'ара, погружение минимум седьмого уровня, иначе плетение могло повредить его каналы и он бы умер в течение пары минут. Думаю, не надо напоминать, сколько всего людей достигли такого уровня синхронизации на сегодняшний день? Ведь и сотни человек не наберется. Во-вторых, я просчитала примерные плетения, которыми он мог воспользоваться и не имею даже малейшего понятия, как он смог сделать то, что сделал. Судя по всему, для избавления себя от нити демона он использовал так называемые «ножницы», а это уже уровень Арх-Гарна. Парень меньше года в Гильдии и уже достиг такой высокой степени мастерства, пусть даже частично, что тем не менее весьма впечатляет.

— Может, он попал туда уже весьма знающим человеком? — спросил лорд Дикс.

Теналия отрицательно покачала головой:

— Нет. Он действительно пришел в Гильдию год назад и до этого не имел дела с Искусством, разве толь-

ко по мелочи. Первые полмесяца был самым худшим учеником — ведь остальные зачастую под надзором своих родителей изучают Искусство с малых лет,— а потом резко начал нагонять остальных и еще через месяц стал одним из лучших. Предполагаю, что он мог стать и лучшим, но, судя по всему, решил не привлекать к себе излишнего внимания в плане своих знаний. Вместо этого он, снискав себе славу главного шутника Гильдии, учился самостоятельно. Я просматривала его бумаги, и мне кажется, что этот парень вообще пришел с улицы. Не знаю, как он такое провернул, но я не смогла найти ни единой зацепки, все сделано абсолютно чисто, ни малейшей ошибки, и вместе с тем все настолько туманно, что практически не оставляет никаких сомнений в подделке большинства документов. Я, честно говоря, думала, что на такие многоходовые комбинации способен только ты.— При этих словах изящный пальчик девушки уткнулся в грудь Лорда.

— Вот демон! — взъерошил себе волосы Дикс.

— Ты чего? — с любопытством посмотрел Император на своего друга.

— Да ничего, просто кто-то у меня сегодня огребет. Считай, под носом творятся такие дела, а мои люди ни сном ни духом.

— Кстати, я еще порылась в книгах, обнаруженных у парня,— щелчком пальцев привлекла к себе внимание Теналия.— Семь томов Хирда и двенадцать томов Лидгарда.

После этих слов Император и Дикс обеспокоенно переглянулись:

— Ты ничего не путаешь? — неожиданно холодно произнес Лорд.

Девушка даже отвечать не стала, вместо этого наградила Дикса таким убийственным взглядом, что на счет ответа можно было не сомневаться.